

«ГЕРОЙСТВО И БЕЗДЕЛЬЕ»: Я. В. АБРАМОВ О «ФИЛОСОФИИ» ПРОТИВНИКОВ «МАЛЫХ ДЕЛ»

Е. И. Гаврилова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 3 февраля 2023 г.

Аннотация: статья посвящена участию идеолога культурного народничества Я. В. Абрамова в полемике 1890-х гг. о значении «малых дел». Анализируются взгляды публициста и его противников на задачи русской интеллигенции. Выявляются спорные вопросы, связанные с ее культурно-просветительской деятельностью в деревне. Уточняются причины, по которым к началу XX в. Я. В. Абрамов оказался в стороне от народнического движения.

Ключевые слова: Я. В. Абрамов, народничество, народники-культурники, теория «малых дел», «культурная работа».

Abstract: the article is devoted to the participation of the ideologist of cultural populism Ya. V. Abramov in disputes of the 1890s about the meaning of «small deeds». The views of the publicist and his opponents on the tasks of the Russian intelligentsia are analyzed. Controversial issues related to her cultural activities in the village are revealed. The reasons why by the beginning of the twentieth century Ya. V. Abramov found himself apart from the populist movement are being clarified.

Key words: Ya. V. Abramov, populism, populists-culturists, the theory of «small deeds», «cultural work».

Последнее десятилетие XIX в. вошло в историю общественной мысли России как время обострения споров между «политиками» и «культурниками» о значении для развития страны так называемых «малых дел», т. е. культурно-просветительской деятельности интеллигенции. Одним из активных участников этой полемики был видный народнический публицист Я. В. Абрамов, который еще с середины 1880-х гг. призывал представителей интеллигентных профессий (учителей, врачей, агрономов и т. д.) к переселению в деревню [1].

В исторической литературе развитие взглядов Якова Абрамова на задачи «культурной работы» в 90-е гг. XIX в.¹, в том числе в ответ на критику «малых дел», еще не стало предметом специального исследования. В данной статье мы попытаемся восполнить этот пробел, опираясь на статьи Абрамова в газетах «Неделя» и «Русь» и в журнале «Книжки “Недели”», а также на труды других участников полемики середины 1890-х гг. о значении «малых дел».

Я. В. Абрамов покинул Санкт-Петербург в мае 1890 г., как писал впоследствии, «ради культурной работы» в «глухом углу» – на своей малой родине, в Ставрополе-Кавказском [2, стб. 1179]. В первые годы его основным занятием на ниве общественного служения стало отстаивание прав местных жителей в качестве их «подпольного» адвоката, а лучшим при-

знанием заслуг – избрание в 1894 г. гласным городской думы.

Новые обязанности не могли не отразиться на литературной деятельности Абрамова – самого любимого его занятия. Все 1890-е гг. публицист продолжал сотрудничество в столичной «Неделе», правда, уже в качестве ее провинциального корреспондента. Количество статей по общероссийской тематике резко сократилось. Однако идея перемещения интеллигенции в провинцию не была забыта. Возвращаясь к данной теме в ряде своих статей, публицист констатировал первые успехи этого нового (деполитизированного) варианта «хождения в народ», а именно: переход вопроса об «обращении интеллигентных сил на непосредственное служение интересам народной массы» из области теории на почву практического разрешения [3, стб. 740].

В 1894 г. русское легальное народничество окончательно раскололось на левое и правое крыло. Сторонников политической борьбы с самодержавием возглавил тогдашний «властитель дум» Н. К. Михайловский, а их оппонентов – С. Н. Кривенко. Долгое время они были лучшими друзьями, а расстались из-за резко обострившихся идейных разногласий относительно задач русской интеллигенции на фоне быстрой политизации общественного движения после голода 1891–1892 гг. и воцарения «слабохарактерного» Николая II. Причем камнем преткновения стал вопрос о «малых делах». В одном из писем к старому товарищу Кривенко признался в том, что является убежденным сторонником активной деятельности,

¹ Термин «культурная работа» появился в лексиконе Я. В. Абрамова в 1894 г.

© Гаврилова Е. И., 2023

хотя бы и «маленькой», так как она гораздо лучше бездействия, порождающего в обществе апатию и равнодушие к положению народа [4, л. 5]. По мнению же Михайловского, увлечение культурно-просветительской деятельностью отвлекало интеллигенцию от действительно важных «больших дел» – борьбы за расширение политических прав и свобод.

Оставив Михайловскому «Русское богатство», Кривенко осенью 1895 г. собрал своих сторонников в журнале «Новое слово». В их числе оказался и Абрамов, в это время находившийся в Петербурге. В новом детище Кривенко он будет вести отдел «Земства и города», посвятив его проблемам развития общественного самоуправления после «контрреформ» Александра III.

Можно подумать, что причины сближения Абрамова с фракцией Кривенко – это его благожелательное отношение к «малым делам». Но это не совсем так. Дело в том, что Абрамов никогда не считал себя проповедником «малых дел». Слава создателя теории, отражающей идеологию «мещанства», была нарочно приписана ему Н. В. Шелгуновым, чтобы ослабить влияние ведущего публициста «Недели» на «идейную» интеллигенцию. Да, Абрамов действительно сочувствовал «маленьким» и «незаметным» общественным деятелям, но искренне полагал, что их деятельность в деревне – это не пресловутые «малые дела» (по мнению публициста, этот уничижительный термин могли придумать только их противники), а «великая культурная работа» [5, с. 214–215, 227].

И Абрамов, и Кривенко принадлежали к правому (более консервативному) крылу легального народничества, сохранявшему верность принципу «все для народа и через народ». В начале XX в. его называли «культурным народничеством» (в отличие от левого – «политического»), так как ключевая задача сторонников социальной концепции общественных преобразований – это «умственный подъем массы», т. е. развитие самосознания народа с целью превращения его в новую социокультурную силу, способную направить развитие страны по пути общественного прогресса [6, с. 7].

Собственно нападки на сторонников «малых дел» начались еще на рубеже 1880/90-х гг. в статьях Шелгунова. Против «почтенной» деятельности земских служащих и «культурных одиночек» он, конечно, ничего не имел. Это был протест против попыток Абрамова придать «малым делам» самодовлеющее значение, т. е. сделать их «делом всех» [7, с. 186–187]. Но тогда Абрамов не стал разъяснять свою позицию, посчитав критику Шелгунова необоснованной. К вопросу о важности для народа и самой интеллигенции пусть «маленького», но практически полезного дела он еще вернется, но по другому поводу.

В 1895 г. либеральный публицист «Историческо-го вестника» Р. И. Сементковский в статье «Общественные мотивы современных беллетристов» выразил недоумение по поводу непонимания некоторыми писателями и общественными деятелями истинной роли малых дел как одной из форм сближения интеллигенции с народом. «Маленькие дела» могут дать великие результаты, например, искоренить народное невежество, если только делать их «сознательно, честно и дружно» [8, с. 812]. А вот широкие законодательные реформы, писал он в другой своей статье «Культура и подвижничество», напротив, сами по себе еще ни к чему не приведут, если не будут идти рука об руку с главным источником культурных успехов – сознательной деятельностью народа и общества в области своего благосостояния [9, с. 790].

Статьи Сементковского, направленные против тех, кто «увлечение» «широкими задачами» ставил выше, хотя и скромного, но практически полезного дела (явный выпад в сторону Н. К. Михайловского), тут же вызвали ответную реакцию «Русского богатства». Один из публицистов журнала – П. Н. Обнинский – резонно заметил, что «маленькие дела», несомненно, ведут к великим результатам, но лишь там, где созданы «великие условия» для их «полного, беспрепятственного и благодатного развития». В противном случае все эти по-человечески симпатичные и благородные начинания «незаметных героев» будут обречены на неудачу [10, с. 23, 25]. Однако призыв публициста сидеть у моря и ждать погоды, чтобы «не попасть на мель и совсем не потонуть», только подтверждал тезис его оппонентов о том, что критика «малых дел» препятствует дальнейшему развитию русской общественности.

К середине 1890-х гг. споры вокруг «малых дел» стали настолько популярны, что нашли отражение в художественной литературе. В том же 1895 г. А. П. Чехов написал рассказ «Дом с мезонином», герои которого – столичный художник и земская учительница Лидия Волчанинова – спорят о том, что важнее: освобождение крестьян от непосильного труда или открытие для них новых медицинских пунктов, школ и библиотек. В 1896 г. рассказ был опубликован в «Русской мысли», вызвав неоднозначные отклики в печати. Причем в центре внимания критиков оказался именно идейный конфликт учительницы и художника.

Данный рассказ заинтересовал и Абрамова, который посвятил анализу философии «гонителя малых дел» отдельную статью – «Малые и великие дела». Здесь же изложено и его собственное понимание того, как эти дела соотносятся между собой.

Начнем с того, что даже Абрамов признал, что эта философия представлена в рассказе в несколько ока-

рикатуренном виде, так как основана на полном отрицании очевидных вещей: необходимости удовлетворения «реальнейших» нужд народа (в медицинской помощи, грамотности и т. п.) [5, с. 220]. Ни Шелгунов, ни Обнинский, как известно, ничего подобного не писали.

А что же нужно делать? По убеждению чеховского художника, в данный момент ничего: «пусть земля провалится в тартарары». В идеале нужно освободить народ от тяжелого физического труда (как первопричины народных страданий, невежества и болезней), т. е. изменить условия его существования. А все эти библиотечки и аптечки служат только порабощению народа, привязывая его к старому порядку. Есть у этого критика «малых дел» и ответ на вопрос, как действительно изменить положение народа. Надо взять на себя часть его труда [11, с. 11].

По Абрамову, все это – чистейшая утопия, так как при $\frac{9}{10}$ занятых в России физическим трудом, уменьшение его на одну десятую «еще не Бог знает какое облегчение» [5, с. 225]. На самом деле идея приобщения интеллигенции к земледельческому труду имела немало поклонников среди народников. Взять, к примеру, А. Н. Энгельгардта или С. Н. Кривенко. И даже в 1890-е гг. она не утратила своей популярности [12, с. 27, 37, 47]. То же самое относится и к тезису о невозможности реального улучшения положения народа при существующих общественных условиях. Некоторые современные исследователи, как и чеховский художник, считают, что программа сторонников «малых дел» – это паллиативы, попытка приспособить население к условиям развивающегося в стране капитализма, т. е. по сути примирение с действительностью, тогда как сторонники «больших дел» пытались ее изменить [13, с. 276–277].

Для подвижницы Лиды доводы художника ничего не значат. Это все пустые отговорки, призванные обосновать его философию «полного ничегонеделания». Девушка убеждена в обратном: «нельзя сидеть сложа руки» [11, с. 11].

«Философия» Лиды – это другая крайность. Обратно говоря, это философия одиноко горящей свечи. На возражение художника, что ее деятельность не способна охватить все население уезда, как свеча ее дома, осветить весь их сад, она отвечает: пусть так. Лучше зажечь одну свечу, чем сотни раз проклинать тьму. Для противников «малых дел» такая позиция – лучшее доказательство того, что перед нами типичный идеал «мещанского счастья». Человек должен сам зарабатывать свой хлеб, чтобы совесть его была спокойна.

Разумеется, Абрамов пытается доказать, что это не так и Лида – это тот самый тип культурного работника, который больше всего нужен России. Логика его рассуждений кажется парадоксальной: противни-

ки «малых дел» не знают, что то, о чем они только мечтают, такие люди, как Лида, уже давно пытаются воплотить в реальной жизни. «Во всех углах России идет тихая, малозаметная... культурная работа», которая, по словам Абрамова, как раз и призвана облегчить труд народа «путем технического улучшения его приемов», что невозможно без устройства школ и библиотек и распространения книг [5, с. 226].

Иными словами, у сторонников «больших» и «малых» дел были общие цели, а значит, нет оснований для противопоставления их друг другу. Абрамов справедливо указывает на то, что все так называемые «большие» дела состоят из «малых» [там же, с. 214]. Кроме того, отказаться от «малых дел» означало бы оставить народ без практической помощи в его повседневной борьбе за существование.

Какие еще аргументы приводит Абрамов в защиту «малых дел», а точнее «культурной работы»? Прежде всего, это возможность заниматься данной деятельностью при любом политическом режиме. Это несомненные преимущества мирного пути развития общества (для нашего публициста это аксиома). И, конечно, это опыт других народов, уже продемонстрировавших особую роль самодеятельности населения в культурном развитии страны (царская власть не случайно отдала дело подъема провинции на откуп местному самоуправлению) [там же, с. 227; 14, стб. 501].

В 1890-е гг. учение Абрамова о «великой культурной работе» сложилось в своем окончательном виде. Ее декларируемая цель – преодоление социокультурного раскола между городом и деревней (центром и провинцией) путем приобщения народа к достижениям современной культуры и цивилизации. Отсутствие у основной массы народа стремления к коренным изменениям своей жизни и быта, косность и консерватизм его мышления – это главные, с точки зрения Абрамова, препятствия на пути развития страны. Ее движущие силы: совместные усилия власти, общества и самих народных масс. Ключ к успеху: систематичность и повсеместность культурно-просветительской деятельности, масштабы и значение которой прямо пропорциональны числу ее участников [5; 12].

«Борьба за прогресс, – замечает Абрамов в одной из своих статей, – есть прежде всего борьба с инертной частью общества, которой нет интереса стремиться к этому прогрессу и которая мешает его ходу именно своей инертностью» [16, с. 174]. Эти рассуждения, адресованные представителям той части русской интеллигенции, которая оправдывала свое бездействие отсутствием надлежащих внешних условий, сближают Абрамова с другим идеологом культурного народничества – Кривенко. Он тоже обращал внимание на то, что пассивные элементы

вовсе не остаются в безразличной роли, а увеличивают движение в преобладающем направлении (как вперед, так и назад) [17, с. 173, 174]. Однако в отличие от теории «органической культурной работы» Кривенко, призванной объединить усилия сторонников «малых» и «больших» дел, Абрамов все 1890-е гг. твердо стоял на позициях аполитизма как необходимого условия для примирения власти и так называемого передового общества в интересах основного населения страны.

Конечно, эта позиция Абрамова была небезупречной. Как правило, его обвиняли: 1) в прославлении «маленьких героев» и игнорировании тяжелых условий их работы; 2) идеализации культурно-просветительской деятельности интеллигенции, когда, например, успехи отдельных земств преподносились как общая тенденция в их развитии; 3) забвении «идей высшего порядка» в угоду практицизму [7, 188–189; 18; 19].

На некоторые выпады оппонентов Абрамову приходилось отвечать, хотя он прекрасно понимал, что оправдываются лишь те, кто чувствует за собой вину. Например, в 1897 г. в статье «Старые нападки» он писал, что никогда не отрицал значение внешних условий общественной деятельности. Более того, добрая половина его статей как раз и была посвящена выяснению ненормальности тех условий, при которых работают люди, «отдающиеся делу подъема умственного, нравственного, общественного и материального уровня народа» [18]. Справедливость этих слов подтверждается статьей Абрамова «Помощь или обуза», за публикацию которой в том же 1897 г. газета «Русь» получила от Петербургского цензурного комитета второе предостережение.

К сожалению, на программу общественных преобразований Абрамова критика со стороны его идейных противников никак не повлияла. Только после начала революции 1905 г. публицист в первый раз за долгие годы признал, что главная задача текущего момента – это не практическая работа, а совершенствование общественных условий.

В мае 1898 г. по не совсем понятным причинам Абрамов вышел из «Сына отечества», а еще через год вернулся в Ставрополь. Большинство исследователей считает, что все дело в идейных разногласиях внутри культурного народничества. В отличие от Кривенко и его ближайшего окружения Абрамов – это «неделест», т. е. представитель крайне правого народничества. Все-таки в защиту «малых дел» он выступал на страницах «Книжек “Недели”». Однако ставить во главу угла аполитизм публициста не совсем корректно. Если следовать типологии культурного народничества Г. Н. Мокшина, Абрамов, хоть и сотрудничал в «Неделе» (больше, чем в других изданиях), был гораздо ближе к С. Н. Кривенко, чем к И. И. Каблицу

[20, с. 10, 11]. Кроме того, анализ переписки Абрамова с Кривенко показывает, что на их разрыв гораздо больше повлияли обстоятельства личного характера. В частности, Абрамов был недоволен тем, как Кривенко вел газету (не выполнял данных ему, как редактору внутреннего отдела, обещаний) [21, л. 5–6, 11]. Кстати, сам Кривенко был против ухода Абрамова из «Сына отечества».

Итак, все 1890-е гг. Я. В. Абрамов пытался доказать, что для подъема русской жизни нужны не «герои», мечтающие о ее коренных преобразованиях и откладывающих «на потом» заботу о действительных нуждах народа, а простые интеллигентные труженики – «люди дела» (народные учителя, врачи, агрономы и т. п.). Однако в конечном итоге на обочине народнического движения оказался именно он, а не сторонники Н. В. Шелгунова и Н. К. Михайловского. Возможно, все дело в переезде публициста из столицы в провинцию, где его голос звучал уже не так громко. Но, скорее всего, это общая участь всех идеологов культурного народничества, которые не смогли предложить радикальной интеллигенции адекватную ее взглядам программу общественных преобразований. Неслучайно, если потом об Абрамове и будут вспоминать, то не о его учении о «великой культурной работе», а в связи с критикой «абрамовщины», которая на долгие годы станет олицетворением теории «малых дел».

ЛИТЕРАТУРА

1. Новак С. Я. Я. В. Абрамов – пионер «теории малых дел» / С. Я. Новак // Отечественная история. – 1997. – № 4. – С. 80–85.
2. Абрамов Я. Геройство и безделье / Я. Абрамов // Неделя. – 1894. – № 37. – Стб. 1179–1181.
3. [Абрамов Я. В.] Интеллигенция в деревне // Неделя. – 1891. – № 24. – Стб. 738–740.
4. Рукописный отдел Института русской литературы и искусства (РО ИРЛИ). – Ф. 181. – Оп. 1. – Д. 355. – 7 л.
5. Абрамов Я. Малые и великие дела / Я. Абрамов // Книжки «Недели». – 1896. – № 7. – С. 214–227.
6. [Воронцов В. П.] В. В. Наши направления / В. В. – СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1893. – 215 с.
7. [Шелгунов Н. В.] Н. Ш. Очерки русской жизни / Н. Ш. // Русская мысль. – 1891. – № 4. – С. 174–192.
8. Сементковский Р. Общественные мотивы современных беллетристов / Р. Сементковский // Исторический вестник. – 1895. – № 3. – С. 792–812.
9. Сементковский Р. Культура и подвижничество / Р. Сементковский // Исторический вестник. – 1895. – № 6. – С. 783–805.
10. Обнинский П. Н. Из области современной этики. «Маленькие дела» / П. Н. Обнинский // Русское богатство. – 1895. – № 10. – С. 22–29.

11. Чехов Антон. Дом с мезонином (рассказ художника) / Антон Чехов // Русская мысль. – 1896. – № 4. – С. 1–17.
12. Гордеева И. А. «Забытые люди». История российского коммунитарного движения / И. А. Гордеева. – М. : АИРО-XX, 2003. – 240 с.
13. Зверев В. В. Русское народничество : учеб. пособие / В. В. Зверев. – М. : РАГС, 2009. – 285 с.
14. Абрамов Я. Тяготение к земле / Я. Абрамов. – 1891. – № 16. – Стб. 498–502.
15. Абрамов Я. Великая работа / Я. Абрамов // Русь. – 1897. – № 70. – 30 марта.
16. Абрамов Я. Личность в истории / Я. Абрамов // Книжки «Недели». – 1896. – № 5. – С. 164–175.
17. Кривенко С. По поводу культурных одиночек / С. Кривенко // Русское богатство. – 1893. – № 12. – С. 160–192.
18. Абрамов Я. Старые нападки / Я. Абрамов // Русь. – 1897. – № 121. – 22 мая.
19. Из Владимирской губ. (к характеристике современных земств) // Новое слово. – 1896. – № 10. – С. 163–164.
20. Мокшин Г. Н. Типология течений культурного народничества / Г. Н. Мокшин // Вестник Омского ун-та. Сер.: Исторические науки. – 2020. – Т. 7, № 4 (28). – С. 14–23.
21. Российский государственный архив литературы и искусства. – Ф. 2173. – Оп. 1. – Д. 20. – 13 л.

*Воронежский государственный университет
Гаврилова Е. И., аспирантка кафедры истории
России
E-mail: gavriloval9890126@mail.ru*

*Voronezh State University
Gavrilova E. I., Post-graduate Student of the Russian
History Department
E-mail: gavriloval9890126@mail.ru*